

Таблица 2
Уровни деловой активности по методике «ДДА»

Уровни	Черты характера					
	Деловитость		Дельфин		Акула	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Низкий	–	–	–	–	–	–
Ниже среднего	–	–	–	–	1	2
Средний	12	22	3	6	28	52
Выше среднего	23	43	21	38	13	24
Высокий	19	35	30	56	12	22
Всего	54	100	54	100	54	100

значается как «акула». По данному показателю доминирующим является средний уровень (52%), что говорит о наличии среди респондентов проявления данной предрасположенности, но на среднем уровне. На втором месте по значимости проявился показатель «выше среднего» (24%), т. е. среди исследуемых студентов проявились личности, имеющие данную этическую предрасположенность, такие люди склонны к проявлению зависти, поскольку они агрессивны, имеют отрицательную социальную ориентацию при высоком жизненном потенциале.

Анализ результатов методик «Добро–Зло» и «ДДА» показал, что имеется зависимость между проявлением чувства зависти и деловой активности личности в группе испытуемых. При наличии среди респондентов личностей, имеющих высокий показатель «Добро», мы наблюдаем активных, деловитых «дельфинов», не проявляющих зависти и ориентированных на положительную социальную ориентацию. Среди студентов, имеющих высокий уровень и уровень «выше среднего» по показателю «Зло», мы наблюдаем черты характера, присущие «акулам», обладающим проявлением зависти и вместе с тем, ориентированных на отрицательную социальную ориентацию.

Литература

Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.

Ильсов Ф. Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. № 6. С. 78–86.

Попов Л. М. Психологические методы исследования персонала. Казань: КГАСУ, 2006.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРИМЕНТА В КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЦЕННОСТЕЙ

А. Дауэнхауэр, И. Дауэнхауэр

International Institute of Differential Psychology (Берлин)

aldanik@freenet.de

Кросскультурное исследование посвящено диагностике смещения ценностей у русскоязычных эмигрантов в Германии. Результаты проведенных исследований позволили вскрыть

проблемы в процедуре качественной обработки полученных данных и определить важные направления в создании универсального алгоритма.

Ключевые слова: кросскультурные исследования, тест апперцепции символов, смещение личностных ценностей в условиях эмиграции.

Межкультурные (или кросскультурные) исследования занимают особое место в психологии. Такие исследования способны установить изменчивые и неизменные, зависимые и независимые от культуры свойства психического, очертить диапазон и границы этой изменчивости. Именно поэтому велика их роль как в общепсихологическом, так и в социальном планах.

Одной из основных является проблема организации кросскультурного эксперимента. Здесь возникает несколько барьеров – языковые, административные, процедурные. В последнее время наиболее часто в качестве общего языка организаторов эксперимента выступает английский. Существует достаточное понимание сложности и трудоемкости кросскультурных исследований на уровне бюрократических и административных структур, отвечающих за финансирование.

Однако до сих пор процедурные моменты экспериментального исследования представляют достаточную сложность. Диагностический инструментарий часто либо имеет плохой перевод, либо не прошел процедуру адаптации к конкретной культуре.

В таких условиях наиболее адекватными в качестве стимульного материала выступают общезначимые зрительные и слуховые стимулы, несущие символическую составляющую. Задача выявления особенностей восприятия и интерпретации знаковой информации становится важной в силу частого обращения СМИ к элементам художественной коммуникации (символы, метафоры).

Экспериментальное исследование ценностей всегда представляло сложности в силу методологической неоднозначности. Многослойность и иерархичность ценностного поля каждого человека, входящего в социум и культуру со своим Я (самостью, Я-концепцией, Я-образом), приводит экспериментатора к постановке задачи со множеством параметров, имеющих множество степеней свободы. Здесь всегда важно не увлечься общими показателями («средней температурой по больнице»), уметь выделять группы внутри целого, соединяя тонкость дифференцировок с глобальными тенденциями.

На современном этапе психологической науки значительный интерес вызывают психологические особенности эмиграции, наряду с такими явлениями социальной психологии общности, которые представлены психологией народов или массовой психологией, психологией исторического времени (дух времени, настроение эпохи).

«Психология эмиграции, как ее определяет Н. С. Хрусталева (1996) в качестве научной дисциплины, – это раздел психологической науки, изучающий механизмы интеграции и социально-психологической адаптации, а также индивидуальную типологию и личностные особенности человека в чужой языковой и социокультурной среде» (с. 12).

Адаптация порождает процесс и проблемы деформации личности в условиях эмиграции: маргинальности, алкоголизма, разводов, суицидальных форм поведения эмигрантов. Вместе с тем это не исключает и возможности эффективного использования агрессии эмигрантов для ускорения их адаптации.

«Одной из особенностей 4-й волны эмиграции является противоречие между относительным благополучием самого процесса адаптации, с одной стороны, и пессимистическим восприятием и прогнозами эмигрантов на будущее – с другой. Это

противоречие между субъективной удовлетворенностью своей эмиграцией и низким уровнем интеграции в новой среде. Это особенно ощутимо для эмигрантов в немецком обществе с очень высоким уровнем его внутренней, психологической герметичности», – считает Б. Д. Парыгин (1999, с. 224).

Как проявляет себя человек, родившийся в России, в условиях немецкой культуры? Как смещаются акценты в его сознании и бессознательном? На эти вопросы мы пытались найти ответ в своем исследовании, которое можно назвать пилотажным, решающим задачу нахождения оптимальной процедуры исследования ценностей в кросскультурных исследованиях.

Широкий контекст в постановке проблемы исследования был ограничен областью восприятия, и еще более узко – зрительно воспринимаемых символов. Тем более что «восприятия «привязаны» к обстоятельствам жизни, воздействующим на органы чувств, обусловлены ими. Внешнее и внутреннее как бы соприкасаются друг с другом в точке настоящего – здесь и теперь, сохраняя зыбкое равновесие» (Барабанщиков, 2006).

Проблема исследования

Зависимость восприятия символов от социальной адаптации в условиях эмиграции русскоговорящих в Германии.

В исследовании анализировались различия в процессах восприятия представителей русской культуры в родной и эмигрантской среде. Иерархия ценностей была получена экспериментальным путем при помощи методики «Тест апперцепции символов» – «ТАС» (Нагибина, Афанасьева, 2002). Методика «ТАС» представляет собой набор из 24 карточек-символов, размером 6×10 (яблоко, роза, камин, меч, колодец, змея и т. д.). Перед испытуемыми ставится задача расклассифицировать карточки по любому основанию и дать название полученным группам.

Испытуемые

20 человек, проживающие в эмиграции более 10 лет в возрасте от 16 до 60 лет, 10 мужчин и 10 женщин. Анализ результатов на выборке из 224 человек (от 12 до 73 лет) разных социальных групп, постоянно проживающих в России, был взят из кандидатской диссертации А. П. Афанасьевой «Символ как средство понимания личности» (Москва, 2001).

Условия проведения

Методика проводилась с каждым индивидуально, текст беседы записывался дословно, фиксировались наиболее эмоциональные реакции.

Результаты и их обработка

В обработке данных использовались критерии восприятия символов, полученные в исследованиях А. П. Афанасьевой и Н. Л. Нагибиной (2002). В диссертации А. П. Афанасьевой (2002) было установлено, что ценности имеют достаточно устойчивый онтологический паттерн, который не зависит от расщепления выборки (по возрасту или полу). Предпочитаемые названия групп для русскоязычных в России по частоте повторяемости распределились следующим образом: «Любовь» (67), «Игра» (65), «Природа» (63), «Власть» (62), «Познание» (46), «Животные» (23), «Дом» (21) и т. д. Исследования, проведенные с русскоязычным населением, эмигрировавшим в Германию, позволяют выявить самые многочисленные и эмоциональные

группы: «Материальное благополучие» («Богатство», «Деньги», «Банк», «Накопительство», «Свой дом»), «Власть», «Игры» (Карты, Казино, Азарт, Удача).

Среди всех этих названий нас не интересовали те, которые связаны с объективной характеристикой действительности («Природа», «Животные», «Дом» и т. д.). Эта группа, названная нами «Объективная реальность», составляет 61% всех представленных названий.

Особый интерес вызывали те названия групп, которые давали представления о системе мировоззрения субъекта деятельности, позволяли судить о единстве мыслей, чувств, идеалов, убеждений.

Результаты этого эксперимента свидетельствуют об определенных различиях в оценке зрительно воспринимаемых символов. Здесь более важны не количественные, а качественные показатели различий в восприятии между испытуемыми.

Качественный анализ исследований вскрывает тенденцию к различию психологических особенностей народа, имеющего одни корни происхождения, но находящегося и развивавшегося в разных духовных культурах.

Так, испытуемый Николай (39 лет, 14 лет в Германии) выделяет группу «банк» как главную. В эту группу он поместил карточки: «деньги», «сундук», «ключ», «письмо». Причем «письмо» воспринимается как «ценные бумаги». Группу считает важной, так как благосостояние – основа счастливого существования. Особенно контрастно выделяется группа «деньги» на фоне того, что испытуемый является профессиональным музыкантом и не видит себя вне музыки, что подчеркивается группой «духовность» («лира», «книги», «шахматы»). Однако эта группа вытесняется на вторые позиции группой «деньги».

Испытуемая Лена (26 лет, 13 лет в Германии). Главной группой является «цель жизни – деньги и здоровье». В эту группу вошли символы: «сундук», «ключ», «деньги», «молоток», «лекарства». При трактовке их взаимосвязи Лена говорит: «У меня цель – быть счастливой и заработать много денег. Деньги достаются нелегко, так как находятся в сундуке и моя задача – получить „ключ“ от него. Если это не получится, я готова разбить „сундук“ „молотком“».

Людмила (38 лет, в Германии проживает 16 лет). У нее как главная выделена группа «накопительство», в которую вошли символы «сундук» и «деньги». При описании символов говорит следующее: «Деньги жизненно необходимы, пускай немного, но их должно хватать для нормальной жизни, чтобы можно было себе больше позволить – путешествия, покупки, помощь детям и родителям. Все сегодня опирается в деньги».

Владимир (51 год, в Германии 14 лет). Как главную группу выделяет «деньги, удача». В нее входят карточки «деньги» и «карты». При описании символов трактует «деньги» как высшую материальную фракцию от несуществующей реально, но играющей в судьбе человека первостепенную роль удачи.

Евгений (25 лет, в Германии проживает 12 лет). Испытуемый выделил важную для себя группу «Богатство», в которую включил «сундук», «ключ», «замок», «корону». При описании взаимосвязи символов тестируемый говорит: «В сундук я складываю денежки и запираю на ключ, чтобы никто не достал, – это самое ценное, это мое. Все остальное зависит от денег».

Обсуждение результатов и выводы

Эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о существовании различий в сложной иерархической структуре ценностей, в зависимости от механизмов

влияния людей друг на друга в условиях различных культур, в зависимости от форм коллективного поведения, закономерностей общения. Ценности имеют различные нюансы толкований, которые отражают вариации личных смыслов. Так, познание понимается как самопознание, познание окружающего мира, познание смысла бытия, познание как психический процесс и т. д. Деньги понимаются как символ благосостояния, как символ власти и силы, как универсальное мерило всех ценностей (в том числе и духовных) – если ты умный, значит, можешь быть и богатым, деньги можно накапливать, тратить и экономить как энергию.

Результаты выявили тенденции в структуре картины мира личности в условиях различных культур. Такие ценности, как любовь, красота, познание, оказались базовыми в жизни людей в России, а материальное благополучие богатство, деньги основополагающими для русских эмигрантов. Конечно, нельзя утверждать, что для наших соотечественников в России, вопрос о материальном благополучии менее важен. Но, как говорится, «дома и стены помогают». И на первый план выступают эмоциональные проблемы, чувственный аспект жизни. Что же происходит у эмигрантов? «Борьба за выживание», адаптация в новой социальной среде изменили иерархию ценностей. Личностные критерии сместились в сторону бизнеса.

Выводы нашего небольшого исследования (см. описание опросов) еще раз подтвердили результаты исследований А. Л. Журавлёва о влиянии кризисных условий на смещение ценностей. «Как более значимые оцениваются именно те условия жизнедеятельности, которые ближе касаются личности, с которыми она реально взаимодействует. Об этом свидетельствует то, что значимость будущего детей (1-й ранг) стоит значительно выше, чем будущего общества (11-й ранг)» (Журавлёв, 2005).

Проведенное пилотажное исследование вскрыло основные проблемы в экспериментальном изучении ценностей в кросскультурном аспекте: многослойность и гибкость ценностно-мотивационной структуры, влияние сознательных и бессознательных компонентов на формирование образа Я, сложность адекватной качественной и количественной обработки полученной в эксперименте информации, а также организационные сложности – создание оптимальных и комфортных условий для подлинного самораскрытия испытуемых в условиях тестирования.

Литература

- Афанасьева А. П.* Символ как средство диагностики ценностно-смысловой сферы личности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.
- Барабанщиков В. А.* Психология восприятия: Организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр, 2006.
- Беженцы / Отв. ред. А. Г. Здравомыслов. М.: Рос. независимый Ин-т соц. и нац. проблем, 1993.
- Журавлёв А. Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во ИПРАН, 2005.
- Парыгин Б. Д.* Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 1999.
- Поршнев Б. Ф.* Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // История и психология. М., 1971.
- Хрусталева Н. С.* Психология эмиграции (Социально-психологические и личностные проблемы): Автореф. дис. ... докт. психол. наук. СПб., 1996.